

Н. С. Зеликина¹**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ
МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Современное российское просвещение находится в состоянии перманентного реформирования уже на протяжении нескольких десятилетий. Рассматривая период и процесс перехода от «коммунистической» к современной системе образования, можно отметить их абсолютно поисковый характер. Выявив важнейшие тенденции феномена современного российского образования, академик А. С. Запесоцкий еще в 2002 году обосновал необходимость интенсивного поиска «оптимальной модели образования, соответствующей складывающемуся типу культуры и отвечающей актуальным запросам современной цивилизации»². Не претендуя на широкие обобщения, мы поставили задачу рассмотреть некоторые аспекты реформируемой модели российского образования.

Начавшаяся в 1980 г. перестройка достаточно быстро захватила и образовательные учреждения, как ор-

ганизационно, так и содержательно. При этом следует отметить, что реформирование российского образования проходило под лозунгами модернизации, под которой первоначально по умолчанию, а после 1991 года и номинально понималась так называемая европеизация. Среди важнейших организационных новаций можно назвать восстановление идеи автономии учебных заведений и появление негосударственных учебных заведений (в том числе лицеи, гимназии, колледжи), демократизацию или либерализацию учебного процесса, провозглашение академических свобод и пр. В учебном процессе происходили и содержательные изменения: активное обсуждение проблем гуманизации и гуманизации педагогической деятельности привело к ломке перечня так называемых общественных учебных дисциплин, введению в общеобразовательных школах преподавания экономики и пр. В основе процесса реформирования образования лежала идея деидеологизации. Все эти новации в те годы характеризовались одним понятием — *свобода*.

В переломные эпохи развития общества всегда остро ставятся проблемы духовного состояния общества, среди которых проблемы идентичности (как национальной, так и личностной). В основе трансформации общественного сознания (так, как это транслировалось в нормативных документах и публикациях в СМИ) лежала идея о необходимости преодоления отсталости СССР/России от передовых европейских стран (включая США и Японию) не только в техно-

¹ Доцент кафедры журналистики СПбГУП, кандидат исторических наук. Автор 127 научных публикаций, в т. ч.: «История становления и развития нефтегазового комплекса Коми края (к истории освоения европейского северо-востока России)», «Современные методы анализа периодической печати как исторического источника», «Философская публицистика 1920-х годов о проблемах идеологии», «Модерн в нэповской России 1920-х годов: отголоски стиля», «К истории бытования идей марксизма в Советской России: от популяризации к догматизации», «История государства Российского в исторических исследованиях П. Н. Миллюкова», «Прошлое в эпоху неопределенности (концепты „культура памяти“ и „политика памяти“ в современной медиасфере)» и др.

² Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. С. 13.

логическом/экономическом отношении, но и в отношении цивилизационном. Была поставлена задача — «привести Россию в семью цивилизованных народов». Фактически это означало нигилистическое отношение к истории и культуре нашей страны (при этом особенно резкой критике подвергался советский этап развития). Процесс «закрашивания белых пятен» в российской истории, к сожалению, не сопровождался как требуемой общественной рефлексией, так и активизацией академических исследований российской истории XX века. Естественной реакцией на положение советской историографии, когда большинство исследований посвящалось изучению (в основном крайне идеологизированному) истории рабочего класса, деятельности КПСС и тому подобному, стало появление огромного количества работ по истории дореволюционной (до 1917 г.) России, послереволюционной эмиграции и т. п. При этом нельзя не отметить, что большинство исследований на указанные темы не сопровождалось (несмотря на публикацию массива архивных материалов, ранее недоступных или малодоступных отечественным ученым) серьезным источниковедческим анализом, глубиной осмысления рассматриваемой проблематики и пр. Даже в том случае, когда исследования проводились с использованием современных методов и методологии, основной проблемой оставалась идеологическая («антисоветская», «антикоммунистическая») заданность выводов, апологетичность, что, естественно, снижало научную ценность выводов. Кроме того, следует отметить, что многие достижения современной отечественной исторической науки не повлияли на формирование массового сознания вследствие сложностей экономического характера и уже указанных проблем.

Подобная ситуация в академической сфере не могла не сказаться и на преподавании истории (как в высшей, так и в общеобразовательной школе). Результатом проводимых преобразований, не сопровождаемых необходимой теоретической рефлексией, стала вопиющая историческая безграмотность выросшего в указанных условиях поколения. Опросы студентов показывают, что их представления о российской истории весьма схематичны, состоят из крайне узкого перечня имен ряда правителей и деятелей культуры вне связи с конкретной эпохой, событиями (восстание декабристов, отмена крепостного права, революция 1917 г. и разнообразные войны) и понятиями (голод, репрессии, тоталитаризм, криминал, и менее часто упоминаемые: победа, космос, героизм, коллективизм). Незнание отечественной истории приводит к негативизму и неуважению к отечественной культуре.

Не будет большим преувеличением предположить, что подобная ситуация — результат работы всей системы образования и воспитания (включая не только школу, но и семью и систему СМИ). СМИ включены нами в перечень общественных институтов, ответственных за социализацию, поскольку в современных условиях медиатизации общественной жизни, они (СМИ, как традиционные, так и «новые», или СМК) выступают естественным конкурентом традиционной системе образования.

Процесс социализации, который является важнейшей функцией образования, в современном обществе невозможен без осмысления влияния технологических инноваций на индивидуума и общество в целом. Изучение истории, как и любого учебного предмета, должно базироваться на осмыслении фактов, проведении различных экспериментов, что невозможно без свободной дискуссии, развития педагогики сотрудничества. В то же время современный образовательный процесс не может не учитывать технологические инновации, предполагающие индивидуализацию всех параметров деятельности и в то же время массовизацию = шаблонность = стандартизацию мышления. В этих условиях важнейшей задачей преподавания становится формирование (или развитие) у учащихся критического мышления, что является абсолютно необходимым качеством современного гражданина. Серьезной проблемой в данном контексте являются сущностные характеристики рассматриваемых отраслей знания. В частности, можно констатировать, что преподавание истории, как и всех гуманитарных дисциплин, *не может быть нравственно нейтральным*. Нельзя не согласиться с мнением французского историка М. Ферро, отмечавшего, что «истории, независимо от ее тяги к научному знанию, присущи две функции: врачевание и борьба»¹.

На наш взгляд, для выхода из кризиса системе российского просвещения в целом и преподавания отечественной истории в частности может быть предложена ценностная парадигма, основанная на осмыслении педагогического и организационного опыта на всех этапах существования российского образования. Представляется, что концептуально в основу деятельности современной российской школы (от начальной до высшей) должна быть положена идея сохранения национальной российской идентичности с учетом общемировых тенденций развития. И в этом случае неизбежно велика роль исторического знания, опирающегося на историческую память. Нельзя не признать, что существует «своего рода матрица истории каждой страны: это доминанта, запечатленная в коллективной памяти общества»². С этой точки зрения особой проблемой является сохранение в преподавании научного взгляда на прошлое. В свою очередь, это требует повышения значимости академических экспертных оценок, постоянного внимания к уровню квалификации преподавателей отечественной истории, а также отсутствия административных ограничений и предписаний. В то же время нельзя не процитировать слова консервативного мыслителя XIX века С. Шевырева, отмечавшего, что «всякое образование может у нас тогда только пустить прочный корень, когда усвоится нашим народным чувством и скажется народною мыслию и словом»³. Таким образом, важнейшим системообразующим компонентом развития российской системы образования должно стать осмысление исторического прошлого с точки зрения традиционных для России нравственных принципов.

¹ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира : пер. с фр. М. : Высш. шк., 1992. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Шевырев С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ. Сер. IV. Педагогика. Психология. 2007. Вып. 3. С. 150.